

Девушка, которая призналась Ван Е в любви, была из Института машиностроения. Цзян Тань, которого тот пришел навестить, тоже учился там. Размышляя в этом направлении, Линь У пришел к выводу, что и сам Ван Е наверняка из Института машиностроения. Возможно, они даже живут в одной комнате, прямо как он с Рэнь Фэйюем.

Получается, они отличные друзья: стоило услышать о беде, как он сразу примчался, даже ни о чем толком не расспросив.

Или все-таки... приятели за людей не считаются?

Пока Линь У витал в облаках, взгляд Ван Е вдруг скользнул в его сторону, словно тот только сейчас заметил, что в палате есть кто-то еще.

От испуга у Линь У перехватило дыхание.

Он и сам не понимал, с чего вдруг занервничал. Даже если его узнают — подслушал-то он ненарочно, чистой воды случайный свидетель. К тому же Ван Е тогда не ударил в грязь лицом: отказали-то старшекурснице. Ну увидел кто-то, и что с того?

Но как бы здраво он ни рассуждал, совладать с рефлексам было трудно.

Линь У списывал это на ауру Ван Е. Слишком уж тот выглядел угрожающе и дико — из тех крутых парней, которые из-за пары неловких слов вроде «Че уставился? — А че ты?» готовы сразу кинуться на тебя и разбить о голову бутылку.

Однако взгляд Ван Е равнодушно скользнул мимо, никакой особой реакции не последовало.

Зато Рэнь Фэйюй тут же с энтузиазмом представился:

— Привет! Я Рэнь Фэйюй из Института охраны окружающей среды. Если бы Цзян Тань не бросился в воду меня спасать, я бы точно концы отдал!

— Ясно, — коротко бросил тот. — Ван Е, из машиностроительного.

Затем он отвел взгляд, придвинул стул и плюхнулся рядом с кроватью Цзян Таня.

Линь У:

— ...

Не зря они друзья: аура «не подходи ближе» у обоих отработана на ура. Впрочем, Ван Е оказался чуть более разговорчивым, чем Цзян Тань. Фраза «Ван Е, из машиностроительного» — это целых пять слов. А с учетом «Ясно» — все шесть.

Рэнь Фэйюй не разрешил Линь У звонить Ли Цзюньчи и Ся Яну. Он сказал, что с ним все равно все в порядке, так что поговорят вечером в комнате. Зачем отвлекать ребят: один сейчас на подработке, второй вовсе «убивает» кого-то в игре — незачем портить им отличные выходные.

Линь У знал, что Рэнь Фэйюй больше всего на свете боится обременять окружающих, особенно близких друзей. Он был из тех, кто готов выложиться ради других на все сто процентов, но если кто-то делал для него хоть самую малость, он принимал это слишком близко к сердцу и очень ценил.

Убедившись, что Рэнь Фэйюй действительно чувствует себя нормально — разве что глаза все

еще оставались красными от хлорированной воды в бассейн, — Линь У решил послушаться его.

Следующий час с лишним Линь У провел в палате наблюдения, помогая Рэнь Фэйюю скоротать время. К его удивлению, Ван Е тоже остался.

Две компании разделились, словно границей, больничными койками: одни развлекали своего пострадавшего, другие молча ждали.

В такой бесконечно долгий день лучшим средством от скуки были, конечно же, телефоны.

Линь У и Рэнь Фэйюй запустили совместную игру. Поначалу они старались вести себя прилично и переговаривались шепотом, но постепенно вошли во вкус и время от времени азартно вскрикивали. Впрочем, они все же держали себя в руках и старались не шуметь слишком сильно, чтобы не мешать соседям.

Соседи же с самого начала вели себя на редкость тихо. В их углу стояла такая тишина, что Линь У порой вообще забывал о присутствии в палате других людей.

Когда очередной раунд завершился, Линь У во время перерыва почувствовал жажду. Он поднялся и пошел к кулеру.

Проходя мимо соседней койки, он из чистого любопытства скользнул по ним взглядом — уж очень хотелось узнать, во что они там уткнулись, раз в палате стоит такая тишина.

Как раз в этот момент Цзян Тань отложил телефон и перевел взгляд на окно, давая глазам передышку.

Взгляд Линь У первым делом упал на светящийся экран.

...Этот парень собирал на телефоне пазл!

Горный пейзаж со снежной вершиной был готов уже на три четверти, но на свободном месте все еще была разбросана куча мелких деталей.

У Линь У от одного взгляда на этот хаос зарябило в глазах. А вот Цзян Тань, продолжавший смотреть в окно, выглядел на удивление расслабленным и умиротворенным.

В некотором замешательстве набрав воды, Линь У на обратном пути вспомнил про Ван Е.

Тот сидел к нему спиной и играл с таким упоением, словно полностью отключился от внешнего мира.

Линь У замедлил шаг и скользнул взглядом по его экрану.

На экране толпа мультяшных зверушек весело сновала между обеденными столиками: они заходили, рассаживались, наедались, уходили, а на их место прибегали новые. Столы были застелены милыми скатертями в клетку, а среди гостей мелькали котята, щенки, лисята, волчонок...

Линь У показалось, что эта картинка ему знакома. Вернувшись к Рэнь Фэйюю, он наконец вспомнил: эту игру недавно в общем чате всю рекламу староста Дэн Чача. Это было мини-приложение в WeChat под названием «Ресторан для зверей».

Все оставшееся время Линь У сосредоточенно играл с Рэнь Фэйюем, изо всех сил стараясь

выбросить из головы тот абсурдный мир за спиной, состоящий из фанатичной сборки пазлов и милого симулятора ресторана для зверей.

Наконец пришел школьный врач и сообщил, что время наблюдения истекло и они свободны.

Почувствовав облегчение, обе компании поднялись и друг за другом направились к выходу. Цзян Тань и Ван Е сидели ближе к двери, поэтому вышли первыми, а Линь У с Рэнь Фэйюем двинулись следом.

Но стоило им дойти до двери, как Ван Е внезапно, без всякого предупреждения, замер и обернулся.

Линь У вздрогнул и резко замер, едва не врезавшись в него.

Они встретились взглядами.

Совсем как в тот день, когда опустился Густой туман, только теперь они стояли гораздо ближе друг к другу.

Так близко, что у Линь У перехватило дыхание от ощущения, будто на него смотрит дикий хищник. Все тело мгновенно напряглось.

— Это ведь ты тогда сидел верхом на стене? — спросил Ван Е.

...Чему быть, того не миновать. В этот миг Линь У даже почувствовал некое облегчение, словно дамоклов меч над его головой наконец опустился.

Да просто признаться, и все дела. Что тут такого? Не великое событие. К тому же они в больнице Школы, вряд ли Ван Е решится здесь на какие-то глупости.

— А?

Мысли были храбрыми, но тело повело себя практичнее. Наступил звездный час актерского мастерства в девятнадцатилетней жизни Линь У: он выдал каноническое недоумение.

— О чем ты говоришь?

Ван Е впервые внимательно присмотрелся к парню. Чем дольше смотрел, тем больше находил сходства.

— В тот день, когда опустился Густой туман. Разве это был не ты?

Линь У озадаченно моргнул, вложив в этот жест всю глубину детской невинности:

— Я?

Ван Е нахмурился. Раз тот не понял даже после таких прямых слов, значит, он действительно обознался.

— Да так, забудь, — отмахнулся Ван Е.

Дело все равно было пустяковым, так что он быстро сдался и развернулся, чтобы продолжить путь с Цзян Танем. Но, подняв глаза, выругался про себя: черт, тот успел уйти уже на добрую версту вперед.

Пока Ван Е мчался догонять друга, а Линь У намеренно сбавлял шаг, обе компании, едва выйдя из здания больницы, сразу потеряли друг друга из виду.

Два часа дня — самое пекло, когда солнце злилось сильнее всего.

От ослепительного света невозможно было открыть глаза. Едва Линь У вышел наружу, как нахлынувшая волна жара мгновенно уничтожила остатки прохлады, накопленной под больничным кондиционером.

Вместе с этим к нему вернулась абсолютная ясность ума.

Черт возьми, перед Ван Е он струсил так, будто в него вселился Рэнь Фэйюй! Это было мало того что необъяснимо, так еще и чертовски позорно!

Он искоса понаблюдал за Рэнь Фэйюем.

Шагавший рядом Рэнь Фэйюй прикрывал глаза ладонью от солнца и вполголоса ворчал, что в Школе деревья дают мало тени и она совсем не густая. После чего принялся тоскливо вспоминать первозданные леса Большого Хингана, где ему когда-то довелось побывать.

К счастью, его минутную слабость никто не заметил... Но легче от этого не становилось — сам-то он понимал, как опозорился!

— Даюй, — позвал Линь У, решив проконсультироваться с «бывалым».

— М? — Рэнь Фэйюй повернул к нему голову.

Линь У постарался придать голосу непринужденный тон, будто просто болтал о пустяках:

— Ты, когда даешь слабинку, как потом приходишь в себя?

Рэнь Фэйюй растерялся:

— В каком смысле?

— Ну, чисто психологически, — пояснил Линь У. — Тебе потом не кажется, что ты повел себя как тряпка? Не берет досада? Не хочется вернуть время назад и все переиграть, чтобы уж точно не струсить?

— Нет, не хочется.

Линь У:

— ...

Рэнь Фэйюй вдруг резко остановился как вкопанный, словно до него только дошел смысл слов. С обиженным и раненым видом он уставился на друга:

— Линь У, ты что, презираешь меня?

Линь У испугался и выдал пулеметную очередь оправданий:

— Нет, да как ты мог подумать, конечно же нет...

Рэнь Фэйюй отчаянно замотал головой, впадая в глухую оборону по принципу «ничего не слышу, ничего не хочу знать»:

— Я так и знал! Вы рано или поздно начнете меня презирать и считать размазней. Мои родители тоже так говорят — твердят, что мне далеко до нормальных детей...

— Да чушь они порят! Э-э... точнее... это же твои родители, какая тут чушь. Это... точно, мотивация любовью!

— Нет, они меня просто не любят...

— Зато мы тебя любим! Ты же у нас в комнате всеобщий любимец, редчайший экземпляр класса SSR! Другие о таком только мечтают, а если кто вздумает отнять — мы за тебя драться будем насмерть!

— ...Правда?

— Железобетонно.

Нешадно палило солнце, буйно цвели летние цветы.

Линь У чувствовал себя совершенно опустошенным.

И зачем он только открыл этот ящик Пандоры... Во всем виноват Ван Е!

Вечером в душном воздухе наконец-то повеяло долгожданной прохладой.

<http://bllate.org/book/18288/1753607>